

Когда он пришел сегодня в "Кино Цинъюнь", Линь Юнь не задумывался о том, сколько денег он хочет собрать. Он просто хотел разрушить фильмы Цинъюня, чтобы отомстить за себя. Следовательно, причина, по которой он смеялся, уж точно не в том, что он только что получил 19 340 000 долларов.

Он рассмеялся из-за шокирующего спектакля "Галстук Сяоху" в "Фильмах Цинъюнь", который только что был снят. Увидев, как они перевернули головы, он бездыханно указал на Галстук Сяоху и насмеялся: "Галстук Сяоху... ты... кто бы ни думал, что ты просто большой, глупый и безмозглый чувак, заслуживает того, чтобы испытать серьезную неудачу в следующей восьмилетней жизни...". Этот Хуан Фейян, я смеюсь над своей задницей!"

Лицо Сяоху галстука покраснело и поцарапало ему голову смущенно: "Босс, разве я не научился всему этому у вас?"

Лин Юнь был разоблачен. Он посмотрел и сказал: "Да пошел ты!". Ты сказал, что твою девушку заставили это сделать, и она даже приняла наркотики. Ты и у меня этому научился?"

"Хахаха..." Тан Мэн вспомнил, что сказал Галстук Хiaohu в фильмах Цинъюнь о трагической истории жизни своей подруги, и он указал на нос Галстука Хiaohu и вырвался от смеха.

Галстук Сяоху почувствовал себя немного смущенным, когда над ним насмеялись Лин Юнь и Тан Мэн. Однако он ничего не мог поделать со смехом. В тот момент ревущий смех просочился внутрь Хамера. Те, кто не знал, должно быть, думали, что трио были сумасшедшими.

Через две-три минуты Линь Юнь постепенно сдержал смех и восстановил свое обычное спокойное самообладание. Он спокойно спросил Тан Мэна: "О пари, как продвигается аранжировка?".

Услышав, как Лин Юнь говорил о важных вещах, выражение Лин Юня стало серьезным. Он пробормотал нерешительно: "Босс, вчера вечером я уже выпустил новости в интернет. Сегодня вечером, когда я снова проверю интернет, мы, наверное, будем приблизительно знать, что происходит".

Лин Юнь кивнул, а потом сказал: "Что касается открытия клиники, у тебя уже есть какие-нибудь идеи?"

Тан Мэн мгновенно ответил: "Что касается клиники, то все не так уж и сложно уладить. Есть только три важных элемента - аренда магазина, покупка необходимых медицинских средств и приборов и сбор всех необходимых документов. После чего мы сможем оперировать..."

Лин Юнь на мгновение задумался и сказал: "Сейчас у нас нет недостатка в деньгах, так что сделайте фронт магазина более достойным". Сделайте так, чтобы это выглядело прилично, а не скупо и скучно". Что касается медицинской лицензии, я полагаю, что в течение этих двух дней я получу больше новостей от Маленького Нина. Что касается этих медицинских учреждений и

так далее, вы пойдете и обсудите с Яо Ру, как это сделать".

Остановившись на минутку, Лин Юнь внезапно холодно сказала Тан Мэн: "Тан Мэн, я попросил тебя обсудить с Яо Ру вопрос об открытии клиники, но ты был так добр, что привёл её на работу на весь день. Разве ты не видел, как она носила каблуки?"

Видя, что Лин Юнь явно несчастлив, Тан Мэн так испугался, что сердце сжалось. Он поспешил объяснить: "Босс, я действительно не заставлял ее идти за мной. После того, как я понял процедуры и все такое, чтобы открыть клинику, я неоднократно говорил ей идти домой и отдыхать, но она настаивала на том, чтобы она не уходила..."

Лин Юнь размахивал руками и говорил тупо: "Ладно, в следующий раз вспомните, как вы обращались с Чжуан Мэйфэн, и применяйте такое же отношение к Яо Ру". Если такое повторится, будь осторожен, я тебя пну!"

"Хорошо..." Тан Мэн не осмелился больше выкрикивать всякую ерунду. Он ответил осторожно.

Ладно, в следующий раз, неважно, какие женщины рядом с боссом, я буду относиться ко всем с нежной заботой...

"Галстук Сяоху, если тебе больше нечем заняться эти два дня, следуй за Тан Мэном и договорись об открытии клиники вместе."

"Да!" Галстук Сяоху ответил хрустящим голосом.

"И ещё, с сегодняшнего дня, пока Цин Лонг не начнёт неприятностей, не вмешивайтесь ни в какие его дела".

Лин Юнь вспомнил, как Галстук Сяоху утром столкнулся с Цин Лонгом, и сказал ему, улыбаясь.

Галстук Сяоху вспотел.

"Босс, я... если Лонг Ву не прислушается к моим советам и не разрешит своим подопечным применить силу, я точно буду сопротивляться".

Лин Юнь кивнул и слабо улыбнулся. "Я знаю, но раз уж ты решил пообщаться со мной, я не позволю тебе почувствовать себя неловко. Что касается проблем Цин Лонга, я просто решу их сам".

Взгляд Галстука Сяоху проявил оттенок благодарности. "Спасибо, босс!"

Услышав, что Галстук Сяоху последовал за Тан Мэном, чтобы называть себя "Боссом", он не мог не бороздить брови: "Я говорю вам двоим, мы все старательные и усердные старшеклассники, понятно? Не подражайте тем гангстерам, называющим себя "боссом" здесь и там. За кого вы меня приняли?"

"Га..." Танг Мэн и Галстук Сяоху были ошарашены одновременно. Умничали? Ученики? Казалось, что ни один из них не был близок к тому, чтобы быть прилежным и усердным.

Лин Юнь озорно засмеялся: "Хе-хе, в следующий раз перестань называть меня боссом". Зови меня Большой Брат Юн. Я скажу это только один раз, понял?"

"Да! Большой брат Юн!" Тан Мэн и Галстук Сяоху посмеялись, обменялись взглядами и закричали вместе, опуская головы.

"Мм! Это звучит намного лучше для ушей!" Лин Юн был очень рад. Он выбил свой телефон и посмотрел на время.

"Тан Мэн, ты знаешь что-нибудь, что продает LV? Те, которые самые классические и самые дорогие?" Лин Юнь основывался на том, что Чжуан Мэйфэн и Сяо Мэймэй потратили более миллиона долларов, но он еще ничего не купил для Нин Линъюя.

"Большой брат Юнь, ты спросил правильного человека, спросив меня. Я знаю один специализированный магазин LV. Все хорошее там гарантированно подлинно. Все LV Цао Шаньшаня и Чжуан Мейна были куплены там!" У Тан Мэна загорелись глаза, и он поспешил сказать это Лин Юну. Он быстро изменил свои привычки. Как только Лин Юнь попросил об этом, он быстро перестал называть себя "боссом".

"Поторопись и езжай! Быстрее! Осталось всего сорок минут до окончания школы!" Лин Юн чувствовал себя немного встревоженным.

"Очень близко, максимум семь минут!" Тан Мэн уверенно похлопал по груди и наступил на акселератор. Хаммер сразу же вырвался вперед.

На самом деле, им понадобилось всего пять минут, чтобы добраться до специализированного магазина Louis Vuitton. Однако фасад магазина располагался не вдоль пешеходной улицы, а на северо-восточном углу центральной площади города. Витрина была хорошо освещена, а на прозрачных стеклянных полках были расставлены LV-сумки всех цветов, что очень привлекало взгляд пешеходов.

"Босс, на пешеходной улице также продаются LV. Там много хороших имитаций, которые трудно отличить от подлинных. Однако то, что продается в этом магазине, определенно является аутентичным. Есть даже ограниченное количество экземпляров, но они действительно очень дорогие", - сказал Тан Мэн Лин Юну, останавливая машину.

Лин Юн никогда бы не стал считать, что что-то дорогое стоит, когда покупает вещи для Нин Линъю. Он бледно засмеялся: "Я куплю самую дорогую!"

Под страстной помощью владельца магазина, Лин Юн на одном дыхании купил четыре женские сумки LV и даже купил два женских кошелька LV, все из которых были выпущены ограниченным тиражом.

Тан Мэн не мог не прикусить язык втайне.

Босс сегодня не чувствует к деньгам, то, как он потратил их.....

Покупая сумки для матери и сестры, Лин Юнь повернул голову и спросил Тан Мэна и Галстука Сяоху: "Вы двое хотите по одной?".

"Я уже хочу!"

"Не хочу!"

Тан Мэн и Галстук Сяоху отказались и качали головой в унисон.

Видя, что никто из них не хочет, Лин Юнь не навязывал им этого. Он украл свою карточку и оплатил счёт. Еще восемьсот тысяч долларов пропали.

И это было еще после того, как владелец магазина дал Лин Юну скидку 15%, увидев, как он за один раз купил шесть лимитированных экземпляров. Если бы не это, то даже девятисот тысяч было бы недостаточно.

Владелец магазина с радостью отправил Лин Юня и его вечеринку на машину, и очень искренне приветствовал Лин Юня, чтобы он снова вернулся в магазин.

Лин Юн кивнул в ответ. Затем они втроем сели в машину и устремились прямо к высоте Циншуй.

За десять минут до окончания школы Тан Мэн остановил машину перед воротами школы Циншуй. Лин Юнь попросил Ти Сяоху взять шесть мешков и проследовать за ним до 12 класса.

Рассматривая азартную игру, Тан Мэн не последовал за ними, а решил остаться в машине и подождать.

Лин Юнь и Галстук Сяоху, один из ведущих и один из следующих, быстро прибыли перед входом в класс 12-го класса 1-го класса. Сначала Лин Юнь подтянулся, чтобы заглянуть в

класс 12-го класса. Бегло взглянув, он увидел, что Нин Линъюй усердно учится. Он слегка улыбнулся и сторонился двери класса, а затем прислонился к перилам коридора вместе с галстуком Сяоху, пока они ждали окончания занятия.

Преподаватель последнего периода в 12 классе 1 отсутствовал сегодня, и все ученики серьезно пересматривали занятия. В классе было очень тихо.

Но когда Лин Юнь ненадолго показал свое лицо, его увидели несколько учеников 12-го класса 1-го класса. Это почти мгновенно нарушило тишину в классе.

Ученики начали шептать друг другу на ухо.

"Смотрите, это Лин Юнь!"

"Это Лин Юнь! Линг Юнь такой лихой!"

"Ух ты! Он пришёл в наш класс. Он ищет Нин Линъю?"

"Я хочу получить подпись Линг Юна..."

"Кажется, я также видел Галстук Сяоху у двери..."

...

Чжуан Мейна уже чувствовала себя расстроенной. Когда она услышала, что ее одноклассники вдруг стали спорить о Линь Юне, она еще больше расстроилась и гневно хлопнула ручкой по столу громким стуком. Клэри обернулась и посмотрела на Нин Линъю, которая сидела недалеко от нее, холодно высунув из ноздрей "Хмф!".

Сестра Чжуан Мейна спровоцировала столичное семейство Сунь и нигде не нашла его. Семью Чжуан избили и опалили из-за этой ситуации, в то время как мать Сунь Синь Ниу Фэнцзяо каждый день приходила к ней домой, чтобы оскорбить родителей. Оскорбления, которые она бросила, были еще более отвратительными, чем коровий навоз. Неудивительно, что Чжуан Мейна была расстроена!

Это не все, что ее расстраивало! Выступление Лин Юнь в эти несколько дней становилось всё более и более дерзким. Теперь у нее не было ни капли уверенности в том, что Се Цзюнянь сможет справиться с Лин Юнь. Это было источником еще большего разочарования.

Более того, с тех пор, как Се Цзюнянь поссорилась с собой, он полностью проигнорировал ее сегодня, в то время как травил свое беспокойство на своем лице. Это привело к тому, что Чжуан Мэйфэн потерял ещё больше лица.

"Линъюй, твой брат Линъюнь пришёл к нам в класс!" Партнёр Нин Линъюй нежно дотронулся до её локтя и сказал низким голосом.

Нин Линъюй была в восторге, но вскоре начала надувать свои ярко-красные губы. Она сморщила свои красивые и элегантные брови и беспомощно пробормотала: "Серьёзно, Большой Брат наверняка опять играл в прогульщиков!"

Однако с тех пор, как она услышала, что Линь Юнь пришла к двери своего класса, ее душевное смятение не покидало ее. Она не могла продолжать учебу, но и не могла выбежать из класса на глазах у всех. Поэтому она могла только сидеть там, держа руками щеки и ожидая, когда зазвонит колокол.

"Интересно, Большой Брат до сих пор хранит с собой розу, которую я ему подарил?" Фарфорово-белая кожа Нин Линъюй немного покраснела от смущения. Она нежно укусила нежную нижнюю губу, и ее глаза, чистые на осеннем озере, не могли перестать трепетать. Длинные ресницы мягко бились. Это было завораживающе.

Если бы Qingshui High был кто-то, кто мог бы соперничать с недавно зачисленных Мяо Сяомяо с точки зрения красоты, этот человек, безусловно, Нин Линъюй.

Нин Линъюй поглотил больше ауры дракона, чем Линь Юнь, когда они смотрели на водопад дракона. Это значительно повысило ее стильное поведение, придавая ей более мечтательный вид. Невозможно не соотнести ее с Чанъэ на небесах и сделать вывод, что красота богини была просто низкокачественной.

После того, как Нин Линъюй прождала долгие пять минут, наконец-то зазвонил приятный звук школьного колокольчика, ознаменовавшего окончание урока!

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1030338>